

Лекция 2.

**Совершенствование
навыков анализа
поэтического текста
в старших классах**

(на примере темы Кавказа в русской лирике XX века)

Поделитесь вашим опытом

изучения произведений на тему
Кавказа в русской литературе.

Кавказ в русской литературе.

«Кавказу как будто суждено быть колыбелью наших поэтических талантов, вдохновителем и пестуном их музыки, поэтической их родиной» (В.Г.Белинский).

Южная оконечность России, Кавказ всегда притягивал к себе русских поэтов своей экзотикой. Здесь им открывался совсем другой мир – вольный и цветущий. Горы, влекущие ввысь, и море, зовущее вдаль, воспринимались как отрыв от скучной равнинной земли, создавали высокое состояние духа, устремленного в сверхземное.

Для одних поэтов кавказские мотивы были данью юношескому романтизму (**А.Пушкин, М.Лермонтов**), для других – проявлением любви к Югу как древнейшему лону Европы, где зачиналась античная цивилизация (**О.Мандельштам**).

От Севера к Югу русских поэтов влекла не только распаханная даль пространств, но и сокровенная глубь времен – смена почв и устоев культуры.

Кавказ – место романтическое благодаря крутизне и обрывистости склонов, резкому перепаду высот, таинственных вершин, окутанных облаками, и ущелий, заполненных туманом. Вонзаясь снеговыми, сияющими пиками в синеву неба, горы дают зримое очертание порывам души, рвущейся в недостижимую высь. Красота Кавказа таит в себе нечто грозное, устрашающее: **Г. Державин** отмечал «ужасы, красы природы».

Природа Кавказа бунтующая,
выходящая за собственные пределы:

Дробясь о мрачные скалы,
Шумят и пенятся валы,
И надо мной кричат орлы
И ропщет бор,
И блещут средь волнистой мглы
Вершины гор.

(А.Пушкин «Обвал»)

Все напряжено, все рвется из своих границ, рождая атмосферу зловещей неустойчивости. Горы, возникшие в результате вулканических потрясений Земли, так и запечатлевают в себе дух этого гигантского порыва, застывшего в напряженном покое.

Отсюда постоянная угроза обвала, гнев стесненных рек; горы – извергнутый землею избыток, всей своей тяжестью влекомый обратно, в родимые недра. Поэтому в горах постоянная тревога, дух колебания и мятежа. А.Пушкин точно передает дикую неукротимость природы, которая неустанно давит и теснит самое себя, ставит преграды потокам и потоками срывает преграды.

М.Лермонтов любит не огонь, kloкочущий в недрах земли, но горы и облака – влажно-воздушную стихию, в тучах и облаках его привлекает их надмирность, недостижимость, безграничная свобода. Только Кавказ волновал воображение последовательного и неистового романтика Лермонтова, устремленного ввысь. Это – единственная, предначертанная «родина души»:

Как сладкую песню отчизны моей
Люблю я Кавказ.

(М.Лермонтов «Кавказ»)

Кавказ в поэзии первой половины XX века.

И. Бунин – продолжатель традиции реалистического пейзажа XIX века. Поэт довел до предела точную описательность и зоркую отстраненность в отношении к природе. Подчеркивая ценность мира природы, которая предстает в богатстве красок, звуков, запахов, Бунин создал конкретный и вместе с тем одухотворенный пейзаж Кавказа.

«Жасмин»

Цветет жасмин. Зеленой чащей
Иду над Тереком с утра.
Вдали, меж гор – простой, блестящий
И четкий конус серебра.

Река шумит, вся в искрах света,
Жасмином пахнет жаркий лес.
А там, вверху - зима и лето:
Январский снег и синь небес.

Лес замирает, млеет в зное,
Но тем пышней цветет жасмин.
В лазури яркой – неземное
Великолепие вершин.

Н.Гумилев – ученик символистов,
основатель акмеизма – страстно любил
экзотику, но интересовался Кавказом –
не самим по себе, а в проекции на собст-
венные переживания.

Природа выступала у него отражением
душевных явлений.

Вам, кавказские ущелья,
Вам, причудливые мхи,
Посвящаю песнопенья,
Мои лучшие стихи.

Как и вы, душа угрюма,
Как и вы, душа мрачна,
Как и вы, не любит шума,
Ее манит тишина.

Буду помнить вас повсюду,
И хоть я в чужом краю,
Но о вас я не забуду
И теперь о вас пою.

А.Ахматова – представитель школы акмеизма. Первостепенным является восприятие Кавказа через призму культуры. Пейзаж не играет самостоятельной роли и выступает как внешняя рамка, обстановка лирических переживаний.

Здесь Пушкина изгнанье началось
И Лермонтова кончилось изгнанье.
Здесь горных трав легко благоуханье,
И только раз мне видеть удалось
У озера, в густой тени чинары,
В тот предвечерний и жестокий час —
Сияние неутолённых глаз
Бессмертного любовника Тамары.

С.Есенин – поэт, испытавший влияние символизма в одухотворении природы.

В восприятии Кавказа поэт верен литературной традиции: природа Кавказа выступает у него как сакральная субстанция, спаситель души.

«На Кавказе»

Издравле русский наш Парнас
Тянуло к незнакомым странам,
И больше всех лишь ты, Кавказ,
Звенел загадочным туманом.

Здесь Пушкин в чувственном огне
Слагал душой своей опальной:
«Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной».

И Лермонтов, тоску леча,
Нам рассказал про Азамата,
Как он за лошадь Казбича
Давал сестру заместо злата.

За грусть и желчь в своем лице
Кипенья желтых рек достоин,
Он, как поэт и офицер,
Был пулей друга успокоен.

И Грибоедов здесь зарыт,
Как наша дань персидской хмари,
В подножии большой горы
Он спит под плач зурны и тари.

А ныне я в твою безгладь
Пришел, не ведая причины:
Родной ли прах здесь обрыдать
Иль подсмотреть свой час кончины!

Мне все равно! Я полон дум
О них, ушедших и великих.
Их исцелял гортанный шум
Твоих долин и речек диких.

Они бежали от врагов
И от друзей сюда бежали,
Чтоб только слышать звон шагов
Да видеть с гор глухие дали.

И я от тех же зол и бед
Бежал, навек простясь с богемой,
Зане созрел во мне поэт
С большой эпической темой.
Мне мил стихов российский жар.
Есть Маяковский, есть и кроме,
Но он, их главный штабс-маляр,
Поет о пробках в Моссельпроме.

И Клюев, ладожский дьячок,
Его стихи как телогрейка,
Но я их вслух вчера прочел —
И в клетке сдохла канарейка.

Других уж нечего считать,
Они под хладным солнцем зреют.
Бумаги даже замарать
И то, как надо, не умеют.

Прости, Кавказ, что я о них
Тебе промолвил ненароком,
Ты научи мой русских стих
Кизиловым струиться соком.

Чтоб, воротясь опять в Москву,
Я мог прекраснейшей поэмой
Забуть ненужную тоску
И не дружить вовек с богемой.

И чтоб одно в моей стране
Я мог твердить в свой час
прощальный:
«Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной».

Б.Пастернак – поэт, воспринявший от символизма чувство одушевления вселенной и близкий футуризму поиском материальной выразительности слова. Открытие Кавказа произошло в 1931 году и отражено в стихах книги «**Второе рождение**» (1932). В изображении Кавказа проявляется дар поэта, тяготеющего к сплетению разнокачественных образов и ассоциаций.

Пока мы по Кавказу лазаем,
И в задыхающейся раме
Кура ползет атакой газовой
К Арагве, сдавленной горами,
И в августовский свод из мрамора,
Как обезглавленных гортани,
Заносят яблоки адамовы
Казненных замков очертанья,

Пока я голову заламываю,
Следя, как шеи укреплений
Плывут по синеве сиреновой
И тонут в бездне поколений,
Пока, сменяя рощи вязовые,
Курчавится лесная мелочь,
Что шепчешь ты, что мне подсказываешь,
Кавказ, Кавказ, о что мне делать!

Объятье в тысячу охватов,
Чем обеспечен твой успех?
Здоровый глаз за веко спрятав,
Над чем смеешься ты, Казбек?

Когда от высей сердце ёкает
И гор колышутся кадила,
Ты думаешь, моя далекая,
Что чем-то мне не угодила.
И там, у Альп в дали Германии,
Где так же чокаются скалы,
Но отклики еще туманнее,
Ты думаешь, — ты оплошала?

Я брошен в жизнь, в потоке дней
Катящую потоки рода,
И мне кроить свою трудней,
Чем резать ножницами воду.
Не бойся снов, не мучься, брось.
Люблю и думаю и знаю.
Смотри: и рек не мыслит врозь
Существованья ткань сквозная.
(1931)

Поразительно для равнинного жителя яркие зрительные образы природы – величественной, несоизмеримой с человеком и неподвластной ему. Вслед за Лермонтовым поэт видит в горах титанические свойства: они в действии – захватывающим и угрожающим; восхищаясь, Пастернак побаивается их.

В стихотворении отражена встреча с природой Кавказа и одновременно биографический мотив – звучат попытки разрешить драматические коллизии любви. Любовный сюжет сплетается с миром природы, вечности, искусства. Смысл темы «второго рождения» – в воскресении для жизни, открытие жизни заново. У Пастернака «всякая любовь есть переход в новую веру» – т.е. выход в более широкий, обновленный мир.

Какие вопросы и задания
вы предложите школьникам
по анализу стихотворения?

Кавказ в русской лирике первой половины XIX века продолжал сохранять свой высокий литературный образ. **Это территория не только географических путешествий, но и метафизических странствий по своему внутреннему космосу.**

Рекомендуемая литература:

Альфонсов В.Н.

Лирика Б.Пастернака. СПб., 1990.

Баевский В.С.

История русской поэзии: 1730 – 1980 гг.

Компендиум. Смоленск, 1994.

Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»:

Система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990.